

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE REGIONAL SECURITY SYSTEM IN THE MIDDLE EAST

KAMILA KAMALETDINOVA

Master's student

Tashkent State University of Oriental Studies

Tashkent, Uzbekistan

E-mail: kamilakamaletdinova01@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: global security; international security; regional security; Middle East; regional security model; operational security model; external players; intraregional players; Arab Spring.

Received: 28.04.24

Accepted: 30.04.24

Published: 02.05.24

Abstract: The presented article examines the differences in the creation of a regional security system in the Middle East, which are determined by historical justifications from the great powers, initial capabilities and tasks. The key features of the regional security environment affecting the configuration of power centers and contours of potential alliances in the region are analyzed. The results of the research conducted in the article include the conclusion that there is a modification of the regional security system in the Middle East – one of the most conflict-prone regions of our time. The article examines the leading states of the Middle East, which form the core of the regional security system, and identifies the main non-regional participants in the formation of the Middle East security system. The author concludes that the formation of new centers of power in the Middle East and the active confrontation of world powers in this region make it as difficult as possible to determine the contours of the current security system in this territory.

YAQIN SHARQDA MINTAQAVIY XAVFSIZLIK TIZIMINING MUAMMOLARI VA ISTIQBOLLARI

KAMILA KAMALETDINOVA

magistratura talabasi

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

Toshkent, O'zbekiston

E-mail: kamilakamaletdinova01@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Kalit soʻzlar: global xavfsizlik; xalqaro xavfsizlik; mintaqaviy xavfsizlik; Yaqin Sharq; mintaqaviy xavfsizlik modeli; xavfsizlik operatsion modeli; tashqi o'yinchilar; mintaqa ichidagi o'yinchilar; Arab bahori.

Annotatsiya: Ushbu maqolada Yaqin Sharqda mintaqaviy xavfsizlik tizimini yaratishdagi farqlar ko'rib chiqiladi, ular buyuk davlatlarning tarixiy asoslari, dastlabki imkoniyatlari va vazifalari bilan belgilanadi. Hukumat markazlari konfiguratsiyasiga va mintaqadagi potentsial ittifoqlar konturiga ta'sir qiluvchi mintaqaviy xavfsizlik muhitining asosiy xususiyatlari tahlil qilinadi. Maqolada olib borilgan tadqiqot natijalari bizning davrimizning eng ziddiyatli mintaqalaridan biri bo'lgan Yaqin Sharqda mintaqaviy xavfsizlik tizimida o'zgarishlar yuz berayotgani haqidagi xulosani o'z ichiga oladi. Maqolada mintaqaviy xavfsizlik tizimining o'zagini tashkil etuvchi Yaqin Sharqning yetakchi davlatlari ko'rib chiqiladi, shuningdek, Yaqin Sharq xavfsizlik tizimini shakllantirishda mintaqaviy bo'lmagan asosiy ishtirokchilar aniqlanadi. Muallif Yaqin Sharqda yangi kuch markazlarining paydo bo'lishi va bu mintaqada jahon kuchlarining faol to'qnashuvi ushbu hududdagi mavjud xavfsizlik tizimining konturlarini aniqlashni nihoyatda qiyinlashtiradi, degan xulosaga keladi.

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
БЕЗОПАСНОСТИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ**

КАМИЛА КАМАЛЕТДИНОВА

Студент магистратура

Ташкентский государственный университет востоковедения

Ташкент, Узбекистан

E-mail: kamilakamaletdinova01@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: глобальная безопасность; международная безопасность; региональная безопасность; Ближний Восток; модель региональной безопасности; операционная модель безопасности; внешне игроки; внутрирегиональные игроки; Арабская весна.

Аннотация: В представленной статье рассматриваются различия в создании региональной системы безопасности на Ближнем Востоке, которые определяются историческими обоснованиями со стороны великих держав, исходными возможностями и задачами. Анализируются ключевые особенности среды региональной безопасности, влияющие на конфигурацию центров силы и контуров потенциальных союзов в регионе. К результатам проведенного в статье исследования можно отнести вывод о том, что происходит видоизменение региональной системы

безопасности на Ближнем Востоке – одним из наиболее конфликтогенных регионов современности. В статье рассматриваются ведущие государства Ближнего Востока, которые составляют ядро системы региональной безопасности, а также определяются основные нерегиональные участники формирования ближневосточной системы безопасности. Автор приходит к выводу о том, что становление новых центров силы на Ближнем Востоке и активная конфронтация мировых держав в этом регионе максимально усложняют определение контуров текущей системы безопасности на этой территории.

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, в регионе Ближнего Востока проблема обеспечения региональной безопасности является крайне актуальной. Исторически, данный регион лидируют по количеству кризисных и конфликтных ситуаций. Основной причиной такого «лидерства» является отсутствие специальных инструментов для поддержания стабильности в данных регионах, а также отсутствие общей системы безопасности, которую так и не удалось сформировать в регионе. На протяжении долгого периода времени регион Ближнего Востока является центром сосредоточения угроз международной безопасности. Проблемы, исходящие из государств данного региона, ставят под угрозу безопасность не только ближневосточных стран, но всего мира. К числу самых актуальных угроз можно отнести – терроризм, внутренние, а также межгосударственные конфликты, угроза распространения оружия массового поражения.

Рассматривая проблемы безопасности любого региона, наряду с выявлением угроз для его социально-экономического и политического развития, необходимо определять те системные характеристики региональной безопасности, от которых зависит его стабильность или ее отсутствие. Таким образом, к главным задачам исследования структуры региональной безопасности можно отнести выявление ее существующих и перспективных параметров. Исходя из этого, достижение цели и задач исследования позволит дать характеристику нынешнему состоянию безопасности Ближнего Востока, а также сформулировать потенциальные форматы системы региональной безопасности на средне- и долгосрочную перспективу.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Подъем научного интереса к вопросу обеспечения региональной безопасности и ее институциональной основе начался после Второй мировой войны, что отчетливо

прослеживается в соответствующих работах Дж. Ная (1968) [1]. Подобные ранние труды в области региональной безопасности имели тенденцию к исключительно теоретической разработке проблемы, тогда как последующая литература была разделена между теми, кто продолжал дискутировать в рамках теории, и теми, кто рассматривал региональную безопасность как вопрос практической политики. Так, Б. Бузан и О. Вивер (2003) оказали огромное влияние на изучение региональной безопасности благодаря авторской разработке и эмпирическому применению концепции/теории комплексов региональной безопасности [2]. Схожие идеи можно уловить и в более ранних работах Д. Лейка и П. Моргана (1997), также опиравшихся на комплексный подход обеспечения региональной безопасности в сравнительном исследовании основных региональных систем [3]. В отличие от них Р. Келли (2007) ставит региональную безопасность в общие рамки «нового регионализма» [4]. Также выделим работы Э. Золинген (1998), которая рассматривает региональную потребность в безопасности как совместный продукт формирования внутренней и межгосударственной коалиции [5], в то время как А. Ачарья и А. Джонстон (2003) озабочены проблемой институализации системы безопасности [6]. Д. Лемке (2002) обобщает теорию перехода власти, чтобы отразить динамику региональных систем безопасности [7], в то время как Р. Фовн (2009) представляет основные направления теории международных отношений и всеобъемлющий учет растущей значимости региональных систем безопасности, несмотря на противодействующий тренд глобализации [8]. Отмеченные подходы позволили автору сформировать ясное представление о состоянии теории в сфере региональной безопасности и перенести теоретические подходы на существующие проблемы регионального развития Ближнего Востока.

Автором использовались ситуационный анализ мирового политического процесса в рамках проблемного и диагностического полей безопасности. Также, методы индуктивного обобщения, компаративного, факторного и геополитического анализа.

В качестве системы безопасности могут выступать так называемые «операционные модели» безопасности, характеризующие расклад сил и вовлеченность различных участников в процесс формирования системы безопасности того или иного региона [9]. Анализ существующих операционных моделей безопасности определенных регионов позволяет существенно повысить возможности по изучению и прогнозированию развития территорий, представляющих исследовательский интерес.

К таковым регионам, безусловно, можно отнести и Ближний Восток, который продолжает оставаться одним из наиболее конфликтогенных регионов мира, оказывая

значительное влияние на динамику различных глобальных процессов, а также формирует соответствующие риски и угрозы для национальной безопасности России. Таким образом, региональная система безопасности Ближнего Востока требует ревизии ее состояния и определения ключевых параметров.

Особенно это важно с учетом меняющейся глобальной системы безопасности. Эти изменения связаны с экономическим и военно-политическим подъемом Китая, стремлением России восстановить свои позиции на международной арене, частичным возвращением к геополитике прошлого, появлением новых форм «холодной» войны. Анализ событий последних лет позволяет нам утверждать, что США, Европа, Россия и Китай имеют интересы, связанные с созданием и поддержанием безопасности в ближневосточном регионе. Эти интересы, однако, ограничены: никакая внешняя сила не может доминировать в регионе, а конкурирующие глобальные акторы в регионе будут определять его будущее, так же как и настоящее.

Говоря об операционных моделях безопасности ближневосточного региона, укажем на том, что этот термин (операционная модель безопасности) пришел из общей теории международной безопасности и касается в первую очередь ее глобальной проекции. В этой связи необходимо отметить, что операционные модели безопасности на глобальном уровне могут выстраиваться в зависимости от количества субъектов системы безопасности. Исходя из этого, эти модели в современных реалиях могут иметь следующий вид:

- однополярная модель международной безопасности, основанная на гегемонии одного государства в международных процессах, а также на ведущей роли военно-политических союзов, возглавляемых этим государством [10, p. 29];

- многополярная модель международной безопасности, связанная с закреплением в мировой политике новых центров силы, вовлеченных в управление развитием системы международных отношений [11];

- универсальная (глобальная) модель международной безопасности, продвигаемая главным образом глобалистами, которые считают, что международная безопасность может быть обеспечена только при условии участия всех без исключения членов мирового сообщества [12];

- «концерт держав» – подход, сопряженный с формированием международной системы безопасности на принципах взаимодействия между наиболее развитыми государствами мира [13, с. 49].

Если спроецировать указанные операционные модели международной безопасности глобального уровня на региональную плоскость, то мы получим более сложную и многоступенчатую структуру, поскольку она будет включать в себя существующий внутренний баланс сил в конкретном регионе, а также внешний фактор, связанный с участием в региональных процессах ведущих мировых держав. Таким образом, именно совокупность внутренних и внешних участников формирует международную безопасность региона.

Оценивая современный внутренний баланс сил на Ближнем Востоке, необходимо отметить, что последние два десятилетия определили значительные тектонические сдвиги в перераспределении роли различных региональных государств в процессах формирования международной безопасности ближневосточной территории. Распад биполярной системы международных отношений, вторжение в Ирак, череда политических потрясений и переворотов в арабских государствах региона, война в Сирии, международный терроризм, иранская ядерная программа, внешнеполитический и военный подъем России, скачки цены на нефть определили облик современного Ближнего Востока, где закрепились определенные центры силы.

Полагаем, что на современном этапе наиболее четкими и выраженными лидерскими чертами на Ближнем Востоке обладают четыре государства – Израиль, Иран, Саудовская Аравия и Турция.

Именно эти страны, с учетом различных параметров (политический вес, военный потенциал, экономика и т. д.), можно считать полноценными полюсами в региональных масштабах Ближнего Востока.

Немного подробнее останавливаясь на каждом из названных государств, отметим, что Израилю с момента своего образования в 1948 г. удалось стать самой мощной экономической и военной державой региона, которая активно поддерживается США. Наличие у Израиля ядерного оружия также подтверждает лидирующие позиции страны на Ближнем Востоке [14, с. 121–124]. Ирану даже в условиях постоянного санкционного давления удастся планомерно развивать свою экономику, наращивать военный потенциал и составлять конкуренцию другим ведущим региональным странам [15, с. 148–149]. Также необходимо указать на то, что Иран достаточно успешно конвертирует в политическое влияние свой статус главного шиитского государства в мире. Саудовской Аравии за последние три десятка лет удалось достаточно эффективно трансформировать свою ресурсную базу в экономические и военные достижения. С политической точки зрения Королевству удалось стать суннитским лидером на Ближнем Востоке и отобрать

этот статус у Египта. Более того, Саудовская Аравия не так давно приняла решение о развитии программы по освоению мирного атома, что можно рассматривать как компенсационную меру в отношении временно свернутой ядерной программы Ирана [16]. Обеспечив свое поступательное социальноэкономическое развитие в 1990-х гг., Турция последовательно позиционирует себя как государство, способное определять облик Ближнего Востока, а также принимать участие во всех ключевых событиях региона. Примером этому может служить ее диверсифицированная политика в отношении Сирии [17].

Добавим также, что часть государств региона, сохраняя свой высокий удельный вес в ближневосточных процессах, не могут в достаточной степени конкурировать с указанными государствами в борьбе за статус региональных «сверхдержав». Условно эти страны (Египет, Катар, ОАЭ и т. д.) можно отнести ко второму эшелону в распределении баланса сил на Ближнем Востоке [18].

Каждый из обозначенных внутренних полюсов, обремененный своими национальными интересами, стремится к реализации того конструкта международной безопасности, который в максимально полной мере соответствует целям и задачам их внешней политики. Императивы их ближневосточной политики носят многомерный характер и зависят от соответствующего видения направления регионального развития, а также от кооперации или конфронтации с другими ближневосточными странами и с глобальными государственными акторами. При этом укажем на то, что заявленные четыре полюса Ближнего Востока (Израиль, Иран, Саудовская Аравия и Турция) зачастую конфликтуют в силу разности своих подходов к обеспечению региональной безопасности.

В отличие от периода «холодной войны», когда многие политологи полагали, что безопасность того или иного региона можно обеспечить только в контексте более широкой системы безопасности, сегодня всё больше укореняется мнение о том, что в современных условиях возможно создание относительно автономных региональных систем безопасности. Международная безопасность на региональном уровне обеспечивается в плане развития региональных моделей сотрудничества стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, с учетом существующих операционных моделей международной безопасности можно говорить о том, что на Ближнем Востоке сложилась многополярная модель региональной безопасности. Вместе с тем, как мы уже отмечали, на региональном уровне международная безопасность не может существовать в отрыве от ведущих акторов мировой политики. Политическая активность и внешнеполитические приоритеты как

ближневосточных государств, так и глобальных игроков может в значительной степени видоизмениться в связи с последними событиями на Ближнем Востоке, которые могут привести к приходу к власти новых лидеров, обладающих иным видением выстраивания отношений с мировыми государствами. Конструируя ближневосточную систему безопасности, необходимо отметить, что главными внерегиональными участниками этих процессов являются Россия, США, страны ЕС и КНР. Укажем на то, что, как и в ситуации с региональными игроками, интересы мировых стран в этом регионе, и не только, носят конфронтационный характер.

Таким образом, на современном этапе на Ближнем Востоке сложилась сложная многоуровневая операционная модель безопасности, которая включает в себя региональные центры силы и ведущие мировые державы, в совокупности формирующие структуру региональной безопасности. Эту модель условно можно обозначить как «4+4», где в первом случае 4 – это ведущие ближневосточные государства (Израиль, Иран, Саудовская Аравия и Турция), а во втором – глобальные полюсы, включающие в себя Россию, США, страны ЕС и Китай. При этом еще раз отметим, что данная модель основана на анализе роли ведущих государств на глобальном и региональном уровне. При более детальном исследовании параметров системы безопасности на Ближнем Востоке следует учитывать потенциал других государств региона и особенности внешней политики иных глобальных центров силы. Вместе с тем заявленная модель дает четкое представление о базовом конструкте ближневосточной системы безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Nye J. International regionalism: readings. Boston: Little, Brown, 1968. 432 p.
2. Buzan B., Wæver O. Regions and powers: the structure of international security. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2003. 564 p.
3. Lake D., Morgan P. M. The new regionalism in security affairs // Regional orders: building security in a new world. 1997. No 1. P. 3–19.
4. Kelly R. E. Security theory in the "new regionalism" // International studies review. 2007. No 2. P. 197–229.
5. Solingen E. Regional orders at century's dawn: global and domestic influences on grand strategy. Princeton: Princeton Univ. Press, 1998. 334 p.
6. Johnston A. I., Acharya A. Comparing regional institutions: an introduction // Crafting cooperation: regional institutions in comparative perspective. 2007. No 1. P. 1–31.
7. Lemke D. Regions of war and peace. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2002. 235 p.

8. Fawn R. Globalising the regional, regionalising the global. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2009. 261 p.
9. Сергунин А. А. Международная безопасность: новые подходы и концепты // Полис. Политические исследования. 2005. No 6. С. 126–137.
10. Dönges H. E., Hofmann S. C. Defence as security. New York: Routledge Handbook of Defence Studies, 2018. 398 p.
11. Акаев А. А. О перспективах становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего: 17-я Междунар. Лихачевская науч. конф. СПб.: СПбГУП, 2017. С. 30–35.
12. Nikitin A. I. The concept of universal security: a revolution of thinking and policy in the nuclear age // Breakthrough: Emerging New Thinking. New York: Walker, 1988. P. 168–175.
13. Никитин А. И. Новая система отношений великих держав XXI века: «концерт» или конфронтация? // Полис. Политические исследования. 2016. № 1. С. 44–59.
14. Held C. Middle East patterns, student economy edition: places, people, and politics. New York: Routledge, 2018. 728 p.
15. Wastnidge E. Iran and Syria: an enduring axis // Middle East Policy. 2017. No 2. P. 148–159.
16. Fraser C. In Defense of allah's realm: religion and statecraft in saudi foreign policy strategy // Transnational religion and fading states. 2018. No 1. P. 212–240.
17. Турция намерена создать новые зоны безопасности на севере Сирии [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnayapanorama/5303893> (дата обращения: 12.03.2024)
18. Fürtig H. Prospects for new regional powers in the Middle East // Regional Powers in the Middle East. 2014. No 1. P. 209–220.
- 19 Mamadjonov, A. B. (2023). ANALYSIS OF THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF" SOFT POWER". Oriental Journal of History, Politics and Law, 3(03), 272-279.
- 20 Mamadjonov, A. B. O. G. L. (2021). TURKIYANING XALQARO TASHKILOTLARDAGI O 'RNI VA ROLI: NATO MISOLIDA. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1(9), 427-435.

21 Azimov, H. Y. (2022, June). THE ROLE OF THE SYRIAN CRISIS IN ENSURING SECURITY IN THE MIDDLE EAST. In International Scientific and Current Research Conferences (pp. 90-92).

22 Yakubovich, A. H. (2019). The emergence of the Syrian crisis and the impact of the external forces on it. Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research, (4 (6)), 92-97.

23 Azimov, H. Y. (2022). Main directions of modern international security approaches. International journal of social science research and review, 5(2), 151-157.

24 Boronov, S. (2022). Internal and external factors of taliban origin. Journal of Social Research in Uzbekistan, 2(02), 15-23.